

К проблеме изучения маркеров рода: символика и функции «өлгц»

Калмыцкий этнос имеет сложную иерархическую структуру, низшим звеном которой является род и его подразделения - арваны. Большой интерес представляет такое явление, как арван, или микрогруппа, имеющая около 10 семей в своей структуре. Структура и численность арвана были различными. Отличительный признак арвана – это патронимическая группа, входящая в более крупное деление – род. Каждый арван или род имеют свое самоназвание, свою систему маркеров. Маркером может быть территория кочевков, уран, тамга, легенда рода, «өлгц» и т.д.

Система маркеров рода в калмыцкой этнографии мало изучена. В данной статье осуществляется попытка рассмотрения такого элемента культуры калмыков, как «өлгц», наиболее активно используемого в настоящее время в свадебном ритуале. Нашей задачей является рассмотрение следующих вопросов: Что собой представляет «өлгц»? Почему он различен по форме и цвету? Какое смысловое значение имеет «өлгц» в свадебном комплексе калмыков? Наконец, что является истоком происхождения такого явления, как «өлгц».

Если рассматривать слово «өлгц», то оно, вероятно, происходит от глагола «өлгх», что значит «вешать, привешивать, подвешивать»¹, так как значение самого слова «өлгц» ни в одном словаре нами не найдено.

В свадебной обрядности калмыков знаковая функция «өлгц» как ритуального предмета проявляется во время приезда невесты в дом будущего мужа и ее вхождения в новый род. «Өлгц» всегда должен присутствовать в приданом невесты вместе с подарками родителям и родственникам жениха.

В этнографической литературе проблема происхождения и функций предмета «өлгц» практически не затрагивалась. Знаток калмыцкого быта И. Житецкий (конец XIX в.) в описании калмыцкой свадьбы указывал, что невеста в своем приданом привозила в качестве «өлгц» халат *хутцан* «такого цвета, какой употребляется в поколении (роду) жениха»³. Халат выступал не только сим-

волом богатства, но и субэтническим признаком. Вероятно, в свадебном ритуале калмыков позднее произошла замена дарения халата на дарение наплечной одежды «өмскүл». Но привезти *хутцан* в качестве «өлгц» во время свадебной церемонии могли себе позволить только состоятельные семьи, бедные же ограничивались лентами и нитками определенного цвета. Другой исследователь, У. Душан, в одном из своих трудов начала XX века упоминал, что у калмыков в числе подарков, привезенных невестой, «должна быть косо отрезанная материя нескольких цветов, иногда она заменяется пучками ниток «өлгц» - «для подвешивания»⁴. В настоящее время у калмыков на свадьбах в качестве «өлгц» используются лишь ленты или кусочки ткани и нитки определенных цветов.

По данным информантов, «өлгц» может выглядеть по-разному в каждом роду и даже арване. Так, представители рода «бага-чонос» делают его похожим на мини-флаг: выстригивается тонкая палочка (шор) и на нее либо завязывают, либо приклеивают ленты. В роду «наинтахин»⁵ ленты «өлгц» завязывают в особый узел, напоминающий «өлзэ» - узел счастья у монгольских народов. В других родах, по данным полевых исследований, в ленты или кусочки ткани завязывают две монеты – белую и желтую (цаһан улан мөңгн). Простой узелок, в который вкладывают монеты, делают или на стороне невесты до отправления свадебного поезда или уже на стороне жениха. Завязывание монет в «өлгц» в этом случае считается благословением и пожеланием счастливой жизни. Помимо лент в «өлгц» входят и нитки такого же цвета.

Как уже указывалось выше, «өлгц» привозит невеста. Большое значение имеет то, чей род маркирует эта ритуальная принадлежность. Чаще всего невеста привозит «өлгц» рода жениха. Это подтверждают и сведения, полученные от разных информантов. Но есть данные, что невеста привозит «өлгц» своего рода.

По нашему мнению, «өлгц» имеет более архаичную практику существования. В связи с этим мы можем провести параллели с древним культом онгонов у народов Сибири. Онгоны представляли собой скульптурные изваяния из дерева, камня, кости, металла, травы, даже из земли и снега. Это могли быть чучела из шкур, перьев и шерсти или куклы из тряпок, или, наконец, вырезанные из ткани,

кожи, либо нарисованные на ткани или коже фигуры. Онгоны были родовыми, семейными и личными, так как считалось, что они ведают болезнями и оберегают. Как отмечает Д.К.Зеленин, культ онгонов был связан с материнским родом, так как жена привозила онгоны с собой⁶. Как видно, практически подобные действия производит и невеста, привозящая «өлгц» собственного рода в дом будущего мужа. Бытование подобной традиции мы также можем отнести к проявлениям древнейшей традиции материнского рода и, возможно, матрилокального брака.

С распространением буддизма онгоны стали считаться пережитками шаманизма. Х.Б.Кануков, описывая обряд поклонения огню, указывал, что калмыки считали женскую половину кибитки местом, где живут злые духи. Во время проведения обряда калмыки устанавливали «онгол-зул»⁷ под кровать жены хозяина кибитки. Таким образом, и традиции локализации ритуального предмета, связанного с шаманскими и дошаманскими верованиями, также связана с фиксацией матрилинейной традиции.

Возвращаясь к свадебной обрядности, в современный период следует отметить у калмыков утрату знаний своего «өлгц» как маркера рода. Если в роду жениха не помнят родовые цвета, то невеста привозит свои. Здесь происходит замена родового маркера. «Өлгц» как маркер рода является, по сути, связующей нитью между поколениями. Таким образом сохраняется преемственность поколений, память об отличиях собственного рода, т.е. самоидентификация. В этом смысле значение «өлгц» сходно с родовым ураном и тамгой. Уран - это боевой клич, который бытовал в стихотворной форме или в виде одной строки. Основное содержание уранов – это указание на тотем рода, перечисление его достоинств, иногда в уранах указывается численность рода⁸. Тамга (клеймо, тавро), являясь родовым маркером, выступает «знаком собственности, закрепленным за родом в древности»⁹.

При рассмотрении обрядовых действий с «өлгц» после привоза невесты в дом жениха обнаруживается много различий в субэтнических группах калмыков. По свидетельству И.Житецкого, привозимый невестой *хутцан* «вешают в кибитке родителей жениха над головной подушкой»¹⁰. Другой исследователь, У.Душан, в начале XX века сообщал, что «өлгц» вешали на головку решетки ки-

битки¹¹. Анализ локализации «өлгц» (изголовье кровати) позволяет предположить наличие и охранительной функции у данного предмета.

В современном свадебном ритуале «өлгц» в большинстве случаев оставляют на домашнем алтаре в нетронутым виде. В дальнейшем запрещается предпринимать какие-либо действия с данным ритуальным предметом. По сведениям информантов, «өлгц» может либо просто лежать, либо «навешиваться» на семейные божеества, при этом исполняя функцию ритуального одеяния. В некоторых родах после свадьбы «өлгц» развязывают и раздают маленьким девочкам. Ленты и кусочки ткани они используют в своих играх (например, заплетают ленты себе в косы, украшают своих кукол), а нитками вышивают или шьют что-либо. Такое практическое использование объяснимо условиями натурального хозяйства калмыков-скотоводов. Кроме того, считается, что такое использование «өлгц» приносит счастье в семью.

На совсем другой вариант совершения обрядовых действий с «өлгц» указывает информант из рода «хашхир»¹²: после свадьбы «өлгц» оставляют на алтаре, через некоторое время его обмазывают маслом и предают сожжению¹³. Оставление на алтаре, практикуемое в настоящее время, в принципе, не вписывается в буддийскую традицию. Ритуальное сожжение может быть объяснено двояко. Либо эта традиция появилась в условиях гонений на добуддийские культы, либо она кодифицировала древний обряд, связанный с этапом перехода от матрилокального к патрилокальному браку.

Цвет «өлгц» отражает специфические родовые особенности. Так, например, У.Душан, будучи представителем рода «эрктн», отмечал наличие двух- и трехцветных «өлгц». Преобладающими цветами, по У.Душану, являлись белый, кубовый¹⁴ или розовый¹⁵. Каждый из арванов рода «үлдчнр» точно знает свой «өлгц», например, *жирһлмуд* арван – синий, белый, желтый; *шаврахн* арван – синий, желтый¹⁶. То же самое можно наблюдать и у так называемых «пяти бурулов», или пяти бурульских родов¹⁷. Представители *шүшинр* арвана рода «ик-буурл» имеют «өлгц» белого, синего, красного, желтого цветов. В отличие от других родов, они объясняют наличие в «өлгц» желтого и красного цветов тем, что в их роду было много священнослужителей¹⁸. Представители арвана *Генж аав* рода «бог-

дахн» считает белый, голубой и желтый цвета отличительными признаками своего рода¹⁹; *бөксд* арван «талтахн» аймака – белый, синий, черный цвет; белый, желтый, синий цвет – маркер рода «хашхнр». Встречаются и другие сочетания цветов в «өлгц» разных родов калмыков этнической группы малых дербетов (бах дөрвд): красный, зеленый, белый; зеленый, розовый, желтый²⁰.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод об использовании белого цвета в маркерах практически всех описанных нами родов. Синий цвет встречается в большинстве случаев, остальные цвета варьируются. С чем же связана такая вариативность цветов?

Здесь мы также можем провести параллели с тем, что у каждого калмыцкого рода имелись собственные штандарты, которые использовались в военном деле и являлись маркерами родов во время боевых действий.

Еще одной возможной причиной различия цветов в «өлгц» может служить наличие в каждом роду своих божеств-охранителей. Каждому божеству соответствует определенный цвет: Зеленая Тара ассоциируется с зеленым цветом, Белая Тара – с розовым, Махакала – с красным. Синий цвет и его оттенки – это цвета божеств Манла и Ваджрапани (калм. Очрвань). Почитаемый всеми калмыками Белый Старец изображается белым цветом.

Указывавшиеся нами прежде обрядовые действия, когда на изображения семейных божеств-покровителей навешивают «өлгц», свидетельствуют о синтезе буддийских традиций и бытовавших у калмыков шаманских обрядов. Если мы обратимся к распространенной практике «медлгч», то обнаружим, что они в своих обрядовых действиях используют ритуальный халат. Этот халат, в основном, бывает белого цвета, на него надевается длинный шарф «оркмж» такого цвета, который принадлежит божеству-покровителю. Если их несколько, то, чтобы не надевать несколько «оркмж», цвета божеств нашиваются в виде разноцветных полос на рукава или воротник халата. Белый цвет означает, что главным покровителем является Белый Старец, а остальные цвета соответствуют другим божествам-покровителям. В данном случае цвет выступает сакральным маркером.

Цвет играет большую роль в культуре любого народа. Наиболь-

шей емкостью и богатством значений в культуре калмыков наделены белый и черный цвета. Здесь определенно прослеживается бинарная оппозиция белое / черное, что соответствует значению хорошее / плохое. Белому цвету отведена сакральная роль. Это же относится к молочной пище. Молоко присутствует во всех ситуациях, где его белизна нужна в качестве сакрального символа. Белого коня и овцу приносили в жертву. Белый цвет – цвет чистоты и святости. Калмыки о человеке с чистой душой говорят «цаһан седклтэ күн» (белой, светлой души человек), т.е. ничем не запятнанная душа. Белыми были кибитки знати (белой кости). Калмыки дарили «белые» монеты («цаһан мөңгн»), желая счастья и благополучия. Противоположную семантику имеет черный цвет. Он символизирует горе, несчастье, опасность. Чернота связана с ночью, а ночь – время действия темных, вредоносных, сил. Зловещие персонажи калмыцких сказок - шулмусы - изображались одетыми во все черное. Черное знамя имеют враги страны Бумбы в калмыцком героическом эпосе «Джангар». Черная пища (хар цә) может быть символом бедности и нищеты.

Красный цвет – цвет красоты и всего прекрасного. У калмыков красный цвет олицетворяет образ огня, а солнце – это небесный огонь. На это указывает красная кисточка на головном уборе калмыков («улан залата хальмгуд»). Красному цвету приписываются целительные и охранительные свойства. Калмыки носят на запястье или на шее нити красного цвета. Считается, что они охраняют от злых духов.

Зеленый цвет для калмыка-кочевника - цвет травы, пробуждения природы. Этот цвет ассоциируется с понятиями размножения, роста, жизни. Зеленый цвет у калмыков считается женским символом. В представлении калмыков он связывается с плодородием, материнством, радостью.

Желтый цвет, как и красный, относится к соляному цвету. Особое место занимает желтый цвет в палитре красок буддизма, что отмечено в названии религии – желтая вера («шар шажн»). Таким образом, желтый цвет – цвет солнца, жизни, тепла, веры.

Синий (голубой) цвет ассоциируется с небом и водой. Он символизирует вечность и бесконечность. Синий цвет символизирует доброту, верность, постоянство.

Таким образом, можно констатировать, что истоки «өлгц» имеют более архаичное происхождение, чем известный культ онгонов. «Өлгц» эволюционировал, начиная с самой глубокой древности, и сложился под различными историко-культурными влияниями. Его прямое смысловое значение частично утрачено. В настоящее время «өлгц» используется у калмыков в свадебном комплексе. Функции данного ритуального предмета в древности, возможно, были более широкими, охватывая военную и семейно-бытовую сферы. «Өлгц» имеет различия по форме и цвету, различны также и обрядовые действия, проводимые с ним, что зависит от специфики каждого рода. Выступая цветовым родовым маркером, «өлгц» подчеркивает индивидуальные особенности каждого отдельно взятого рода калмыков.

¹ Калмыцко-русский словарь. М., 1977. С.414. Монгольско-русский словарь. Сост. проф. Голстунский К.Ф. Ленинград, 1938. Т.1. С.311. Монгольско-русско-французский словарь. Сост. Ковалевский О.М. Казань, 1844. Т.1. С.536. Калмыцко-русский словарь. Сост. Позднеев А. СПб., 1911. С.40.

² Хутцан (род халата) носился в качестве повседневной женской одежды. Поверх нательной рубашки калмычки одевали длинное до пят платье. Лиф платья имел прямой разрез на груди сверху донизу, юбочная часть была широкой. Обе стороны нагрудного разреза украшались золотыми и серебряными галунами, часто узкими позументами. (ЭрднисевУ.Э. Калмыки. Элиста, 1985. С.163.)

³ Житецкий И.А. Очерки быта астраханских калмыков. М., 1893. С.22.

⁴ Душан У. Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии // Этнографический сборник. Вып. I. Элиста. 1976. С.38.

Род «наинтахн» насчитывает пять арванов: «*малһуд*», «*сээдүд*», «*ямһуд*», «*хоовс*», «*бөрүсүд*».

⁵ Зеленин Д.К. Культ онгонов в Сибири. Пережитки тотемизма в идеологии сибирских народов. М.-Л., 1936. С.8.

Кануков Х.Б. Галын Окн тенгр. Огнепоклонство у ламаитов-буддистов / Калмыцкая степь. Астрахань. 1928. № 8-9 / № 11-12/. С. 88.

⁶ Борджанова Т.Г. Магическая поэзия калмыков. Элиста, 1999. С.73.

⁷ Митиров А.Г. Ойраты-калмыки: века и поколения. Элиста, 1998. С.376.

⁸ Житецкий И.А. Указ. соч. С.22.

⁹ Душан У. Указ. соч. С.38.

¹⁰ Род «хашхнр» включает семь арванов: «*бааэцдүд*», «*чолутахн*», «*чавгүд*», «*китдүд*», «*бадргүд*», «*сээдүд*», «*момлһуд*»

¹¹ Информант Идатиева Булгун Кулдаевна, 1910 г/р, хашханер.

¹⁴ Кубовый цвет – синий, густого, яркого оттенка (Ожегов С И. Словарь русского языка. М., 1986. С.267.); кубовая краска – синяя растительная краска из растения куб, индиго (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. (И-О) М., 1956. С.210.).

Душан У. Указ. соч. С.38.

¹⁵ Информант Катышева Ангир, 1903 г.р., ульдючин.

Род «бурул» - «тави буурл» - арвань: «ик буурл», «баһ буурл», «жеежихи», «манжжихи», «көөрд».

¹⁶ Информант Санджиев Арсланг Бамбаевич, 1960 г/р, ики-бурул.

¹⁷ Информант Болдырев Очир Тумбутович, 1930 г/р, богдахн.

К сожалению, информанты не сообщили название собственных арванов.

Д.Б. Гедеева

О знаках «тамһ» и метках «им» как маркерах калмыцких родов

В научных исследованиях по этнографии и археологии не-малое место занимают работы, посвященные древним родовым и племенным знакам собственности - тамгам, которыми скотоводы Центральной и Средней Азии, Сибири, Кавказа и других регионов издавна метили свой скот, чтобы различать его от чужого, а также использовали в функции герба, знамени, печати.

Исследователи в своих работах отмечают, что эти знаки совпадают по своим начертаниям с сарматскими и боспорскими тамгами первых веков нашей эры и древними письменами эпохи бронзы и железа¹. Так, изображение общеизвестного знака креста могло не иметь никакого отношения к христианству. На Кавказе, например, он известен еще с эпохи бронзы. Свастика, появившись еще в эпоху энеолита, в последующие тысячелетия встречается во всех частях света².

В научной литературе достаточно полно описаны кавказские, сибирские, среднеазиатские тамги. Монгольские тамги исследовались академиком Б. Ринченом, Ц. Гочоо, Г. Сухбаатаром, Х. Пэрлээ и др.³

Калмыцкие тамги, которыми метили, лошадей, к сожалению, до сих пор не стали объектом специальных исследований⁴. Однако рисунки самих тамг встречаются в трудах XIX в. (К.